

The book cover features a light blue background with a complex geometric pattern of overlapping triangles. Some triangles are filled with fine lines or a stippled texture. In the top left corner, there is a white rounded rectangle containing the text '18+'.

18+

Алексей Охотин

**С форой
ПО ЖИЗНИ**

Алексей Охотин

С форой по жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63618666

ISBN 9785005300287

Аннотация

Сегодня, как никогда раньше, стали популярны ставки. Одних они возносят в небеса, других же втаптывают в грязь. О чем эта книга? Не об игре точно. Она не научит вас делать ставки, она заставит вас задуматься о миге, когда еще все можно исправить. И может быть, вы не сделаете этот шаг.

Содержание

От автора	5
Часть 1	10
Часть 2	19
Часть 3	27
Часть 4	32
Часть 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

С форой по жизни

Алексей Охотин

«Что наша жизнь? Игра! А самая азартная игра начинается тогда, когда на кону, как минимум, твоё здоровье, но ещё прикольней – если жизнь. Можно давать в прикуп.» (ДМБ)

© Алексей Охотин, 2020

ISBN 978-5-0053-0028-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Сегодня вокруг нас активно разрастается государственная и социальная кампания по борьбе с алкоголизмом и наркоманией, но большинству из нас эти проблемы знакомы лишь понаслышке. Да, мы часто видим пьяного соседа, можем увидеть использованные шприцы и прочие сопутствующие проблематике атрибуты. Позвольте представить Вам не меньшее, а возможно и большее зло. Встречайте, GAMBLING. В настоящее время данное понятие трактуется как заключение пари на деньги или какую-либо материальную ценность на событие с сомнительным исходом с главным намерением получения прибыли или материальных ценностей. Казалось бы, что в этом такого? Пари, ставки, спор ничего сверхъестественного, если бы не одно маленькое но. Регулярная игровая практика человека, вовлеченного в подобную деятельность, практически со стопроцентной вероятностью приводит к серьезным психическим и психофизиологическим изменениям организма, вызывая психологическую зависимость – лудоманию. Для человека, ставшего жертвой этой чумы, рушатся все, заложенные ранее, социальные установки. Смыслом жизни и основной целью его становится игра и ее результат. При этом материальный результат уходит на второй план, ему уже неважно выиграл он или проиграл, его мозг в любом случае получит

необходимую дозу гормонов – эндорфина и серотонина. При этом, лудоман, прекрасно отдает себе отчет в серьезности своей проблемы, но до последнего отказывается воспринимать ее как болезнь, до последнего надеется на то, что сможет сам справиться с недугом. Лудоманию нельзя воспринимать как вредную привычку, это лишь дополнительно вводит в заблуждение человека, страдающего этим недугом, давая ему ощущение того, что он в любой момент может бросить играть и вернуться к привычному образу жизни.

Основная проблема лудомании – крайне высокая латентность. Вы никогда в жизни не распознаете в обычном человеке лудомана, пока не начнете, как минимум, жить с ним. Только тогда Вы сможете обратить внимание на проблему. Если раньше для получения необходимого заряда эмоций игроку требовалось посетить игровое заведение, будь то казино, игровые автоматы или букмекерскую контору лично, то сегодня ему не нужно даже вставать с кресла и выходить из-за компьютера. Все, счастье с доставкой на дом. Да, это не касается того крайне низкого процента игроков, которые строго следуют внутреннему кодексу игрока, который сами для себя вывели путем проб и ошибок, но таких игроков меньшинство, точнее, подавляющее меньшинство. Остальная же часть лудоманов обречена на длительную агонизирующую борьбу внутри самих себя. В очередной раз проиграв все, они найдут сотню оправданий для того, чтобы вновь найти средства и попробовать отыграться. И так раз за ра-

зом, пока не догонят свой социальный и материальный статус до самого дна.

А теперь разрешите представиться, Я – лудоман, поэтому пишу о том, через что прошел сам, от банального каприза до болезни, сведшей на нет все усилия сознательной жизни. За последний год я потерял семью, погряз в долгах, потерял службу. Игра забрала у меня все. Виновата ли игра? Нет. Виноваты ли окружающие? Нет. Виноват ли я сам? Скорее да, чем нет, но и здесь можно попытаться оправдаться, но я не хочу этого делать. Я хочу максимально простым языком донести до читателя всю опасность данного явления. Оглянитесь вокруг, что Вы видите? Если Вы живете в городе с населением свыше ста тысяч человек, обратите внимание на количество, а главное тенденцию развития, открываемых букмекерских контор. Обратили? А теперь посмотрите на клиентов, посещающих данные заведения. В основной своей массе это молодые люди, мужчины до 35 лет. Попробуйте спросить себя, насколько часто эти мужчины (хотя среди лудоманов немало представителей прекрасного пола, но лично я считаю эту проблему лишённой гендерного разделения) посещают эти заведения и кто из них признается в том, что все чаще и чаще они приходят сюда по привычке. Недавно меня шокировало откровение коллеги, которая в ответ на мой печальный рассказ, поведала мне о просьбе своего сына, учащегося средней школы, разрешить ему делать ставки. А теперь только вообразите себе истинный мас-

штаб проблемы!

С пачек сигарет о вреде курения предупреждает Минздрав и наглядная агитация. О вреде алкоголя так же написано на этикетках бутылок. Где же предупреждение о возможном вреде от участия в спортивном пари? Где же предупреждение о возможной выработке стойкого привыкания при регулярных участиях в пари? Ни одна трансляция любого спортивного события не обходится без рекламы спонсора в лице очередной букмекерской конторы, где призывный голос диктора завораживающе говорит о том, что игра и азарт сулят скорые выигрыши. Но ни одна реклама, ни один диктор не расскажет Вам о том, чем на самом деле обернется для Вас игра.

Если Вы до сих пор не закрыли эту книгу, прочтите ее до конца, чтобы понять, насколько близка мне данная тема, но хочу заверить читателя в том, что до последнего момента я не могу сказать с уверенностью о том, как именно закончится данная книга. Она пишется в режиме реального времени и ее сюжет имеет определенность лишь в той части, что касается дел минувших, не подлежащих сомнению и изменению. Прошлое нельзя изменить, переиграть или забыть. Прошлое можно только осмыслить и принять таким, какое оно есть. Прошлое – это опыт. Бесценный опыт, но, чаще всего, обошедшийся нам слишком дорого. Мое прошлое, бесспорно, лишь подтверждает эту простую истину.

При всех трудностях, с которыми я столкнулся сегодня,

мне искренне хочется выразить слова признательности тем людям, благодаря которым моя жизнь стала такой, какой она есть. В ней было все: любовь, страсть, подлость, предательство, драмы. Без всего этого моя жизнь была бы пресна и скучна до безобразия, и мне было бы абсолютно не о чем поведать Вам, уважаемый читатель. Теперь же мой опыт может послужить кому-то уроком, предупреждением или просто увлекательным чтивом, в любом случае, я надеюсь на то, что эта книга не оставит Вас равнодушным и не вызовет желания захлопнуть себя и выкинуть в мусорную корзину.

Спасибо.

Часть 1

Сегодня 23 сентября 2016 года. Мое имя Алексей, мне 32 года. Что заставило меня начать этот рассказ? Не стоит лукавить и пытаться обмануть самого себя, отчаяние и решительность, вот мои спутники на ближайшие дни, недели, месяцы, а возможно и годы.

Отчаяние потому, что надежды, как таковой, в моем сердце уже нет, а решительность появилась просто потому, что отступать дальше некуда. Я потерял все или почти все в своей жизни.

А что было в моей жизни? Все и даже немного больше. Все, что нужно человеку для счастья у меня было. Семья, друзья, работа. И все это я потерял, можно сказать, в один момент, а может быть я шел к этому не один год. Все зависит от точки зрения. За последние месяцы я скатился до состояния человека, который не гнушается подлости и обмана, готового идти на любую мерзость лишь бы утолить свою нижайшую потребность, эту постыдную червоточину своей души. Души заблудшей и не способной самостоятельно выбраться из бесконечной череды преступлений против самое себя. В этом очерке я попробую рассказать читателю все, что привело меня к тому, кто я есть сегодня. Попробую сам непредвзято посмотреть на свою жизнь со стороны стороннего наблюдателя. Быть может это уже ничего и не исправит

в моей судьбе, но возможно поможет кому-то из читателей в его жизни. К сожалению, по прошествии достаточно долгих лет и мимолетного общения с некоторыми участниками повествования их имена могут не совпадать с реальными, но для сути повествования это не имеет решительно никакого значения.

Но обо всем по порядку. Впервые со спортивным тотализатором я познакомился примерно в возрасте 17—18 лет. Тогда, на пороге нулевых, это было очередным веянием свободного рынка, очередной возможностью заработка легких денег, очередной авантюрой для большинства наивных людей, вскормленных на представлениях об «американской мечте». В то время я работал администратором в компьютерном клубе и нет-нет да и посещал набегом ближайшую букмекерскую контору, делая несколько быстрых ставок, не особенно утруждая себя анализом статистики и прочих атрибутов серьезных игроков, да и в последствие себя этим занятием не баловал.

Ставки были смешны, результат предсказуем, а финансовые последствия для меня лично ничтожны. У меня не было средств, чтобы рисковать по-крупному, а мое сознание еще не было поражено страшным недугом настолько, чтобы затмить здравый смысл. Но начало было положено именно в это время. Именно тогда семя опасного порока пало на благодатную почву юношеского невежества, взросления в атмосфере финансового голода, семейного безразличия и культа

денег. Возможно, именно тогда было положено начало конца.

Что представляла собой жизнь юноши указанного возраста в эти годы несложно понять, а некоторые из Вас вполне способны и сами вспомнить как проводили дни и вечера, живя в региональной столице нашей необъятной страны. Учеба, работа, спорт и вечерние посиделки-постоялки у какой-нибудь точки на районе города, где собираются молодые люди по интересам и возможностям. В моем случае местом сбора как раз и была небольшая площадка на территории школы, где располагался компьютерный клуб. Повальное подключение абонентов к компьютерной сети привело к тому, что договориться, собраться и встретиться в любое время стало проще простого. И каждый вечер компания из ребят и девчонок собиралась у входа в клуб, проводила время весело и непринужденно. Кто-то пил пиво, кто-то курил, но не было никакой атмосферы вражды, а конфликты возникали настолько редко, что о них не стоит и упоминать. Работа в клубе меня устраивала, но к чему-то большему я и не стремился просто потому, что смутно представлял себе, чего именно хочу от жизни. После окончания школы я взял паузу на год, затем поступил в юридический колледж с твердым решением продолжить обучение по специальности после его окончания. Только вот колледж я посетил от силы три раза, при поступлении – раз, на первую пару – два и в день, когда забирал документы – три. Увлекательная студенческая жизнь

обошла меня стороной. В этот раз.

Помощь судьбы пришла неожиданно и, чего греха таить, не с самой привлекательной стороны. Однажды весной 2004 года, придя домой с работы, меня встретила мать с повесткой в руке. Первая реакция была очевидна и предсказуема: особенного желания служить у меня не было, а опыт, передаваемый из уст в уста теми, кто прошел через срочную службу в армии, совсем не вселял оптимизма в мое, расстроенное известием и перспективой, сознание. Но делать было нечего. Точнее сказать, нужно было принять верное решение и из всех возможных зол, т.е. родов войск, выбрать наиболее интересное и близкое мне. Стоит отметить, что именно в это время в России был популярен телевизионный сериал «Бригада» с Сергеем Безруковым в главной роли и как-то само собой в неокрепшем юношеском сознании демобилизованный пограничник Саша Белов стал эталоном в выборе перспективы на ближайшие два года жизни. А творчество Леонида Агутина и группы «Отпетые мошенники» с их композицией «Граница» добавили романтичности и брутальности сделанному выбору.

О сделанном выборе и желании проходить службу в рядах пограничных войск Российской Федерации я и заявил на комиссии в военкомате. Председатель комиссии был явно удивлен услышанным, а после изучения документов еще и озадачен, поскольку две висевшие статьи по здоровью явно осложняли перспективу совпадения моих желаний с воз-

возможностью их реализации, о чем мне и было сказано. И если одна из проблем могла вполне быть проигнорирована, выбирающей кандидатов стороной, то со второй требовалось решать вопрос в срочном порядке. И проблема была решена, оперативно и квалифицированно. Да и с точки зрения пользы для тела и дела все вышло как нельзя лучше. Кто-то из читателей озадачится вопросом, что же это за медицинское ограничение такое, которое решается быстро, но при этом способно стать препятствием к службе в определенных родах войск. И я отвечу – фимоз. Да, да, обыкновенный фимоз. Не буду вдаваться в подробности операбельного процесса нейтрализации данной проблемы, но стоит отметить, что в зрелом возрасте – это безусловно стало увлекательнейшим и непередаваемым приключением, добавившее изрядное количество адреналина в кровь пациента на хирургическом столе. Отдельное спасибо доктору и ассистентке за успешное вмешательство.

Пройдя сквозь немногочисленные испытания медицинской комиссии, я был допущен к желаемому, но тут вмешался хирург, рьяно забеспокоившийся о состоянии послеоперационных рубцов и уходе за ними. Проще говоря, меня начали снимать из состава команды на отправку для прохождения службы в пограничных войсках. Таким образом я был отцеплен от команды в Нальчик, затем в Анапу. Это сегодня я могу с уверенностью сказать, что если и нельзя слепо верить в Судьбу, то уж верить в наилучшее стечение об-

стоятельств мы просто обязаны. Последним шансом уехать служить по желанию была команда, направлявшаяся в один из городов Ленинградской области. И я должен был попасть в ее число, во что бы то ни стало. В конечном итоге мне удалось убедить хирурга, что все будет благополучно, я подписал соответствующие бумаги по снятию ответственности с врача и получил разрешение на отправку к месту прохождения службы.

На перроне вокзала нас было человек двадцать из состава воинской команды, а провожающих естественно сотни. Я был приятно удивлен количеством друзей и знакомых, пришедших пожелать мне удачи. Родственники, конечно, стояли особняком. Мать естественно в слезах. Картина из окна уходящего поезда, была приятной, а тревога, переполнявшая душу, как-то быстро улетучилась, оставшись на перроне вокзала. Я боялся неизвестности, но был готов ее принять.

Как это ни странно звучит, но действительность разочаровала. Причем разочаровала с точки зрения обывателя, привыкшего к абсолютно негативному образу армии. Конечно, нам повезло. Мы прибыли на службу в учебный центр, в котором был наведен почти образцовый порядок, а проявления такого явления как дедовщина были сведены к минимуму после трагического инцидента осенью 2003 года, когда в результате избиения от рук старших сослуживцев погиб один из курсантов учебного центра. Первый день после прибытия получился скомканным, а впечатления сомнительны.

Первым делом нас отправили в баню. О том, что представляет из себя это место, легко могут представить те, кто проходил срочную службу, а те, кто был лишен этой чести, но могут вспомнить славные времена Советского Союза, когда среди рядовых обывателей городской части населения страны были популярны общественные бани с их непередаваемыми атрибутами – алюминиевыми тазиками и сколотой плиткой в помывочных отделениях. К сожалению, парной в солдатской бане не предусмотрено, но хотя бы была горячая вода, что уже изрядно радовало большинство из нас. Кое-как намывшись, успев вдоволь погоготать над байками о «падающем мыле» и прочих россказнях всученных в наши головы, мы оказались перед странным выбором – отправить нашу одежду почтой домой или презентовать ее готовящимся к демобилизации старшим товарищам. Большинству из нас было плевать, что будет с теми тряпками, в которых мы приехали, ближайшие два года жизни нам предстояло провести в совсем иных костюмах, и мы с радостью обменяли свое тряпье на возможность постричься по-человечески и подобрать воинское имущество по своему размеру, а не абы как.

После бни нас ожидало знакомство с местной кухней. Вкусовые качества пищи в солдатской столовой того времени сложно передать словами, но представьте себе суп из кислой капусты, с добавлением мяса непонятного происхождения в качестве первого блюда. На второе предлагалось нечто,

отдаленно напоминавшее рисовую кашу с мясом, но естественно данным продуктом оно было только на бумаге в отчете продовольственной службы. Есть это было решительно невозможно и большинство из нас осталось в этот и последующие дни голодными, но в дальнейшем из-за отсутствия выбора организм был вынужден привыкать к процессу принятия сомнительной пищи.

С особенной тревогой все мы ждали первой ночи в казарме. Представления о порядках мы еще не имели и о предстоящем этой ночью могли только догадываться. Не всем из нас, прибывших этим днем из Карелии, хватило коек в первом помещении казармы и трое или четверо из нас, в том числе и я, спали в ту ночь в соседнем, но сообщающемся помещении. После отбоя сержанты быстро прошлись вдоль рядов коек, дали команду на игру в «три скрипа» после чего казарма погрузилась в настоящую тишину, но не на долго. Три скрипа все-таки насчитали и в соседнем помещении прозвучала команда «подъем!», пацаны быстро повскакивали со своих коек и выстроились в одну шеренгу у стены. Нас, лежавших в соседнем помещении, эта участь не коснулась. После некоторого лирического отступления сержанта с использованием некоторых фразеологических армейских оборотов, включавших в себя сравнения с популярными животными, вымышленными чудовищами и просто медицинскими терминами, нашим товарищам было предложено проявить войсковое товарищество, чувство локтя и уверенно,

без волн, совершить порядка ста приседаний дабы дать необходимый выход неумной энергии и все-таки выполнить команду «отбой» на должном уровне. Честно признаюсь в том, что не знаю сколько в конечном итоге повторений упражнения пришлось выполнить моим товарищам в тот вечер, поскольку сон меня настиг гораздо раньше, чем их. А утром мне некогда было выяснять подробности минувшей ночи да и какой смысл выяснять то, что все равно повторится в скором времени? Пожалуй, на этом можно закончить первую часть моего повествования и перейти к одному из самых спокойных этапов моей жизни.

Часть 2

Июнь 2004 – декабрь 2005 годов. Об этом периоде жизни можно сказать как о самом спокойном, предсказуемом и судьбоносных этапах моей жизни во всей этой истории. Именно в Сосновом Бору и именно в начальный период службы я взялся писать. Что побудило наивного юнца, не видевшего жизни, толком не чувствовавшего женской ласки и до сих пор не знавшему женщину, взяться за перо, точнее ручку? Да все просто: представьте себя на моем месте: вокруг несколько сотен таких же молодых парней с разной степенью как физической так и психологической развитости, вырванных из привычной среды обитания, полными растерянности и тревожности. Нас согнали сюда из разных концов страны, посадили в классы, пытаются вдолбить в наши головы что-то полезное для службы, бесконечно тренируют базовые навыки субординации и армейских принципов. Представили? Насколько Вы лично готовы с головой окунуться в эту атмосферу, отбросив все то, что Вам так дорого и к чему Вы так привыкли? Вот и я не был готов к этой, по большому счету, деградации. Ведь ничем иным это привидение группы людей к общему знаменателю и не назовешь. Нельзя требовать одного и того же от разношерстной массы людей, нельзя ожидать от парня, выросшего и прожившего всю свою жизнь в благополучном, условно говоря, Питере и уроженца даль-

него поселка из затерянной глубинки. Это по определению невозможно, а значит нужно уравнивать их в своих возможностях. При этом не стоит упрекать меня в предвзятом суждении относительно степени развитости уроженцев тех или иных мест, у меня достаточно наглядных примеров как положительной, так и отрицательной характеристики данных персонажей и я не скажу, что первые, в конечном счете, находятся в выигрыше.

Что ж, теперь понятно, что взяться за ручку и бумагу мне пришлось скорее вынужденно, чем по велению сердца, а может быть обстоятельства пробудили желание, но так или иначе именно в этот период я начал писать. Тогда у меня появилась моя первая рукопись, представлявшая собой обычную тетрадь в клетку формата А5. Именно она приняла на себя весь безжалостный удар неокрепшего сознания, тосковавшего по привычному образу жизни, по друзьям, футболу, компьютеру, но не по семье. Да, я писал письма домой и не скажу, что эти письма достойны внимания, в них отражалось все мое состояние, вплоть до мелочей, и я очень сожалею о том, что в тот момент считал возможным писать об этом. К слову сказать, пожалуй, именно здесь я решусь в первый и последний раз затронуть в своем повествовании тему своей семьи. Мою семью очень сложно назвать оной в привычном для всех смысле этого слова. Семья для большинства из нас это оплот любви, понимания, заботы, воспитания и прочих человеческих качеств, добродетелей и символов благополу-

чия. В моем понимании семья так же состоит из всего перечисленного, только вот наши представления далеко не всегда совпадают с реальностью. Нет, я не хочу сказать что-то плохое в адрес своих родственников, даже в мыслях подобного нет и не было, но если подходить к вопросу объективно, беспристрастно и критически, то я называл бы свою семью не более чем сосуществованием индивидов. Я не буду переходить на личности, не буду вдаваться в детали нашей жизни, приводить факты из истории. Я прошу принять это как данность, оставив на моей совести выраженное мной мнение. Если это повествование прочтут те, кто так или иначе знаком со мной лично, они смогут относительно верно сопоставить мои суждения со своими впечатлениями.

К сожалению, мои первые, не люблю я это пафосное слово «произведение», пробы пера пали жертвами трагической случайности. То ли кто-то из доброжелателей порекомендовал сержанту проявить крайнее любопытство к моей скромной персоне, то ли просто стечение обстоятельств привели к тому, что тетрадь с моими работами оказалась в его грязных руках. Я не знаю насколько должен деградировать человек эмоционально, насколько озлобиться внутренне на окружающий мир, чтобы причинять нравственное или физическое насилие своему ближнему. Можно спокойно относиться к подобным проявлениям, если они вызваны скорее фактором случайности, но когда человек делает это осознанно, упиваясь властью и наслаждаясь беспомощностью жертвы,

это уже сложно воспринимать спокойно и пытаться понять. Именно с таким человеком и столкнула меня жизнь в этот момент. Именно от рук подобного персонажа пала в неравной схватке тетрадь, ставшая для меня отдушиной в настоящей клоаке общества. Да, да именно клоаке, иной более благозвучной характеристики данного места просто трудно подобрать. Все мы помним и знаем творения советского да и российского кинематографа, представляющие службу и быт в армейских рядах как финишную огранку юноши, пройдя которую он может с гордостью назвать себя мужчиной с большой буквы. Только вот реальность настолько далека от художественного вымысла, что почти теряется за туманной дымкой этих радужных мечт авторов. Нигде и никогда более в своей жизни Вам не представится более подходящего шанса столкнуться со всеми самыми отвратительными чертами человеческой сущности, не вынужденными проявлять себя под давлением действительно серьезных внешних жизненных обстоятельств, кроме как в водовороте армейской жизни. Именно в этой системе координат Вы легко найдете проявления практически всех пороков и несовершенств человеческой особи. Но стоит отметить, что именно здесь Вы сможете по достоинству оценить их противоположности просто потому, что заметить хорошее в окружении негатива крайне сложно, и тем большую ценность эти явления представляют для Вас лично.

Инцидент с уничтоженной тетрадью вызвал у меня вполне

предсказуемую реакцию, неуправляемый гнев быстро перешел на затихающую истерику. Картина определенно неприглядная, но скрывать сей факт глупо. Существо я крайне ранимое, как говорится, с тонкой душевной организацией и не считаю слезы проявлением слабости, напротив это такой же выход негатива, как и безрассудное размахивание кулаками. В этот же день у меня состоялась беседа с начальником нашего учебного подразделения капитаном Л. ¹, в котором он с пониманием отнесся к произошедшему, не стал подливать масла в огонь, но и проявлять снисхождение к моей натуре не счел нужным, в результате чего мне было рекомендовано взять себя в руки и заняться службой, а в специальном разделе личного дела появилась запись о сложностях с психологической адаптацией.

В течение нескольких последующих недель мы занимались различными видами подготовки, упорно тренировались на плацу, готовясь к самому торжественному и, не побоюсь этого слова, святому для любого сознательного сына своей Отчизны действу – принятию присяги на верность Родине. Не скажу, что сержанты гоняли нас до седьмого пота или как-то ретиво пытались донести до нас требования к строевому шагу и действиям в строю, но тот факт, что в эти дни я частенько просыпался от судорог в икроножных мышцах (на секундочку вспомним о занятиях спортом, а именно фут-

¹ здесь и далее имена и фамилии действительных или бывших коллег и сослуживцев указываются случайным набором сокращений

бол и футбол были для меня немаловажной частью жизни) говорит о многом. Наконец-то настал этот знаменательный день. Курсанты учебного центра с честью вынесли это испытание, дали заветную клятву и в большинстве своем были отпущены в увольнительную на сутки. Моя группа поддержки на данном мероприятии была представлена моей мамой и ее сестрой, проживавшей на тот момент с семьей своей дочери в Петергофе, что совсем недалеко от места моей службы. Естественно, что это увольнение мы провели именно там. Я не могу сказать, что отчетливо помню эти дни, но мне оказали гостеприимство и я еще не раз приезжал к своим родственникам в Петергоф, за что им очень благодарен. Хотелось бы отметить тот факт, что супруг моей двоюродной (как же плохо я ориентируюсь в степенях родства) сестры на тот момент был действующим сотрудником военной прокуратуры и я не постеснялся попросить его посодействовать в обеспечении будущего моей службы, но были ли приняты какие-либо действия дабы исполнить мою просьбу для меня до сих пор остается загадкой, но существенных проявлений этого или фактов это доказывающих за последующие годы мною получено не было. Вернувшись в часть, я вновь погрузился в познание всех прелестей военной службы. Курс молодого бойца перешел в фазу завершения, мы, наконец-то освоились и привыкли к окружавшей нас действительности, и мал по малу втянулись в процесс службы. Черда дней заставляла забыться в своей тоске, а различные

учебные упражнения все-таки действительно были полезны как для общего физического развития, так и для получения необходимых знаний военного ремесла.

Очередное построение на плацу нарушило мое душевное спокойствие. На часах три часа дня, мы выстроились на плацу для развода и уже минут пятнадцать томимся под изнуряющим солнцем. Кто был в Питере и окрестностях Финского залива прекрасно знают насколько безжалостно сочетание палящего летнего солнца и высокой влажности воздуха, поэтому данный факт стоит воспринимать всерьез. Внезапно привычный ход развода нарушила произнесенная кем-то из сержантов фамилия Вашего покорного слуги. Я не сразу осознал сей факт, и лишь повторная команда заставила меня вернуться в реальность и выйти из строя. Сделав два шага и доложив по форме, я оказался рядом с внушительных габаритов майором. Он еще раз поинтересовался моей фамилией и, удовлетворившись ответом, приказал следовать с ним. Сказать, что мне было не по себе, значит не сказать ничего. В моей голове пронеслись сотни мыслей, но ни одна из них не несла в себе ответа на логично возникший вопрос, что же произошло и чем моя скромная персона привлекла внимание офицера, своим внешним видом больше напоминавшего матерого бойца спецподразделений. Ответ был комичным донельзя.

Задолго до этого дня, когда мы только-только прибыли в расположение учебного центра и еще не вкусили всей пре-

лести учебы, мы проходили через многочисленные бюрократические процедуры от простых анкетных опросов до психологического тестирования. И один из таких опросов, возможно, и стал отправной точкой или еще одной случайностью в бесконечной череде событий, определивших ход моей жизни. В штабе учебного центра мы, в который уж раз, вновь и вновь озвучивали свои анкетные данные, по очереди садясь перед оператором персонального компьютера и отвечая на его вопросы. В кабинете раздался звонок и ефрейтор неожиданно быстро удалился из помещения, оставив меня скучать в одиночестве. Наличие неопределенного количества свободного времени и откровенная тоска по компьютерной технике сделали свое дело и я, забыв о возможных последствиях, начал ознакомительные мероприятия с представленным образцом вычислительной техники. Минут через пять ефрейтор вернулся и, пожалуй, мне повезло, что вернулся он один. Заметив мое любопытство, он поинтересовался степенью моей подкованности в данном аспекте и, получив ответы на свои вопросы, вернулся к исполнению своих непосредственных обязанностей. Естественно, что об этом инциденте я забыл уже к вечеру того же дня, но ничего в жизни не случается просто так, в чем я на собственной шкуре и убедился много позднее.

Часть 3

Я понуро следовал за громадиной в форме, размеренно шагающей впереди меня. У меня не было достаточного количества времени дабы пристальнее разглядеть его и понять или хотя бы предположить, что принесет в мою жизнь столь неожиданный и резкий поворот сюжета. Шагая позади майора, я тщетно пытался предположить возможные причины интереса к моей скромной персоне, но в мыслях упорно прослеживался «белый шум» и мозг не находил ни малейшего повода к подобному сценарию. Я откровенно восхищался этим человеком в форме, за все время нахождения в части я впервые столкнулся с тем, кто действительно соответствовал образу настоящего вояки, с присущим сочетанием мужественности и уверенности в себе.

Из учебного центра мы совершили короткий марш-бросок до места расположения основных зданий части. На протяжении пути майор не произнес ни единого слова, а мне хватило выдержки, самообладания и уже приобретенных навыков субординации, чтобы проявить терпение и не задать неуместных и глупых вопросов о цели нашего короткого путешествия. Моя тревога усиливалась по мере приближения к расположению штаба части.

Штабом оказалось вполне обыкновенное трехэтажное здание серого кирпича, где на окнах первого этажа были

установлены решетки, служившие защитой не то от вероятного внешнего нападения, не то от тех, кто желает выбраться изнутри. Я понятия не имел о том, что происходит в стенах этого здания. В моем воображении рисовались картины из военных фильмов, где brave офицеры склонили головы над картами с районами боевых действий и ведут ожесточенные споры о планах предстоящих батальев. Реальность была куда более прозаична: в многочисленных кабинетах сидели немногочисленные сотрудники различных тыловых и оперативных служб, обеспечивающих деятельность не только самой части и учебного центра при оной, но и всего пограничного отряда.

Мы вошли внутрь, поднялись на второй этаж, прошли гулким коридором в противоположный конец здания и снова спустились вниз. Майор зычно дал команду ждать его у кабинета, на двери которого красовалась табличка с таинственной, как и все аббревиатуры в войсках, надписью «ОМО». Дверь захлопнулась, и я остался наедине с неизвестностью и своими тревогами, которые тотчас захлестнули мой мозг потоком бесконечных мыслей. Неожиданно дверь открылась, заставив меня вздрогнуть и вернуться к реальности. Меня пригласили войти.

Войдя внутрь, я оказался напротив стойки, отделявшей рабочую зону кабинета от зоны для посетителей. Тогда я и представить себе не мог, что вскоре ежедневно буду проводить большую часть суток именно по ту сторону стойки,

но обо всем по порядку. Майор представил меня присутствующим в кабинете женщинам, а через несколько секунд пригласил меня пройти в смежное помещение, где сидел его начальник подполковник К. Не трудно себе представить переполнявшие меня эмоции и сопутствующее волнение, не каждый день тебя лично представляют старшему офицеру да еще и по неизвестному тебе поводу.

– Ну, что курсант, как служба? Втянулся? – начал свой монолог подполковник, – Нравится тебе? С компьютерами у тебя как?

– По-тихоньку, – только и смог выдавить из себя я.

– Что ж, не хочешь помочь нам с работой? Попробуешь? У тебя с грамотностью как?

– Четверка.

– Хорошо, хоть четверка. Попробуем, что у тебя получится.

Я ожидал чего угодно, но не предложения получить возможность работать здесь штатным сотрудником. Естественно, что от таких предложений не отказываются, но мне еще предстояло доказать, что мои навыки соответствуют предъявляемым требованиям.

Подполковник лично показал что и где находится, а потом передал меня под начало, невесть откуда взявшегося, ефрейтора. Ефрейтор с важностью, присущей большому начальнику, принялся объяснять что именно от меня требуется и к кому обратиться, если что-то непонятно. Усадил меня за древ-

ний компьютер, дал пачку каких-то документов и вернулся на свое рабочее место, оставив меня наедине с этим динозавром вычислительной техники, больше напоминавшем деревянный ящик с монитором. Моя задача была проста, набрать текст в тело приказа, в соответствии с имеющимися документами. Я с энтузиазмом принялся за выполнение сложнейшего задания (не забываем про сарказм) и то и дело проклинал медлительность этого чудовища, не способного совладать с простым офисным приложением.

Время пролетело незаметно и вскоре мы с ефрейтором уже пустились в обратный путь в расположение учебного центра. По дороге я узнал, что зовут его Михаил, родом он из Питера, и по факту является моим «старым», т.е. отслужившим год, и он берет надо мной шефство. До призыва я понятия не имел о дедовщине в армии, отрывкам и рассказам я не особенно доверял, а выяснять что-то самому не было ни времени, ни желания. К слову сказать, у нас не было привычного для дедовщины разделения по призывам. Все просто: весна – фазаны, осень – бакланы, соответственно каждый призыв делал заворот куртки на спине в свою сторону, к сожалению, я уже не помню этого соответствия, потому не буду вводить в заблуждение.

Этот день был удивительно щедрым на эмоции и впечатления, а заодно он дал мне почувствовать какую-то надежду на действительно интересное будущее. Кто б знал тогда, насколько далеко все пойдет и к чему приведут эти случайные

неслучайности или превратности Судьбы.

Часть 4

С момента посещения штаба и знакомства с начальником ОМО подполковником К. мое пребывание в учебном центре стало совсем иным. Нет, я не получил никаких преференций по учебе, службе или в плане отношения ко мне со стороны сослуживцев. Просто мои дни стали куда более насыщенными и разнообразными, чем были ранее, а ведь самым губительным при прохождении службы по призыву является именно однообразие, губящее и подавляющее в солдате личность. Конечно, как таковая личность в армии никому не нужна, она лишь мешает выполнению требований Устава и исполнению приказов командиров и начальников, поэтому вся организация процесса обучения и дальнейшего прохождения службы направлены на подавление личности и приведению ее к общему знаменателю в соответствии с требованиями конкретного рода войск.

Но в этот период времени я не задавался подобным вопросом, просто чувствовал острую необходимость даже потребность в использовании любой предоставляющейся возможности для того, чтобы вырваться из рутины. Эта бесконечная, бессмысленная и беспощадная подготовка к дальнейшей службе преимущественно заключалась в занятиях в классе или на плацу. Ни там, ни там я не получал особенного удовольствия, а лишний раз стирать в кровь ноги не бы-

ло ни малейшего желания. И в противовес указанным занятиям хочется отметить, что я был в восторге от редких вылазок в близлежащий лес, куда нас под своим чутким руководством выводил командир подразделения. Это был интересный опыт, интересные занятия и, получаемые навыки, я действительно считал полезными и необходимыми. Да, удовольствие от окапывания на каменистой поляне или маршброска в противогазе явно сомнительны, но все же это лучше, чем сидеть несколько часов в учебном классе, заучивая такие понятия как государственная граница, виды пограничного наряда и прочее, прочее, прочее. Можно сказать, я любил эти вылазки и старался не пропускать ни одну из них, равно как и выезды на полигон, где мы проводили учебные стрельбы.

Вот где по-настоящему было приятно находиться. Когда ты чувствуешь обжигающую прохладу своего, ставшего уже родным, весла². Когда вдыхаешь полной грудью аромат летнего леса, перемешавшегося с пороховыми газами. Когда видишь, как опускается, пораженная тобой, мишень. Правда, если признаться честно, наблюдал я эту картину не так часто, как хотелось бы, ибо мои навыки стрельбы нуждались в совершенствовании, а достаточного количества занятий для этого все-таки не было. А жаль, все-таки стрельбы это маленькое приключение, со своими комичными и не очень ситуациями, с невероятными фразеологическими оборота-

² разг., АК-74 калибра 5,45 мм, с деревянным прикладом.

ми недовольных результатами стрельб командирами и откровенным безразличием солдат. Им бы назад в тепло казармы да поскорее на ужин, у них впереди еще почти семьсот дней удивительных армейских приключений, а у кого-то настоящих выходов на службу по обеспечению охраны государственной границы Российской Федерации. Правда, я искренне сомневаюсь в том, что хотя бы половина из тех, кому предстояло выполнять эти по-настоящему важные задачи, действительно относились к предоставляемой возможности с должным пониманием всей своей ответственности и, не побоюсь этого громких слов, почетности возлагаемых на них обязанностей. Как говорится: «День за днем идут два года, ждет солдат свою свободу».

Каждый день ко времени трехчасового развода за мной приходил Михаил (все же меня корбит от употребления этого имени в полной форме, поэтому в дальнейшем я буду использовать различные его вариации) и мы покидали расположение учебного центра, направляясь в штаб, где я постепенно набирался знаний и опыта для того, чтобы занять место Михи после его демобилизации. По пути мы останавливались у ларька, где продавалась разнообразная снедь, брали пару стаканчиков быстрорастворимого кофе и что-нибудь перекусить, сопровождая это нехитрое действие разговорами о жите в части. Миха рассказывал мне о жизни в гарнизоне части, а точнее в комендантской роте, где он и проходил службу, о некоторых тонкостях взаимоотношений между со-

служивцами разного срока службы, из которых я почерпнул для себя много полезной информации и сложил общее представление о предстоящей службе.

После короткого кофе-брейка мы шли в кабинет, где оставшееся до конца рабочего дня время проводили в работе с документами, наборе подготовленных отчетов и выполнении прочих мелких поручений сотрудников отделения. Да, наверное, стоит приоткрыть некоторую завесу тайны над загадочной аббревиатурой на двери кабинет. Для неосведомленной части читателей расшифрую, что ОМО – организационно-мобилизационное отделение. Что-то вроде филиала отделения кадров, только занимающееся вопросами прохождения службы солдат рядового и сержантского состава, проходящими службу, как по призыву, так и по контракту. Я все чаще работал самостоятельно и результаты этой работы все реже подвергались коррекции Михи, а от начальника отделения я нет-нет, да и слышал некоторые лестные отзывы, что естественно добавляло мне определенную дозу положительных эмоций.

Так проходили дни, складываясь в недели и месяцы. Наше время прохождения подготовки в учебном центре подходило к концу и уже не за горами было заседание аттестационной комиссии, которое должно было решить вопросы распределения курсантов для дальнейшего прохождения службы в различных подразделениях нашего пограничного отряда.

За проведенное время в учебном центре я особенно сдружился с одним из товарищей. И нет, это не был мой земляк, как Вы могли бы предположить, я вообще не очень хорошо воспринимаю отношения, основанные на принципе землячества, ведь люди бывают разные и далеко не каждый земляк тебе симпатичен как человек, а брать на себя дополнительные обязательства только потому, что ты родился с ним в одном городе (деревне, селе, краю, республике) я не представляю возможным. Артем Б., уроженец города Санкт-Петербург, оказался удивительно интересным собеседником и хорошим товарищем, отчисленным за какие-то промашки студентом университета ИТМО, мы как-то быстро нашли общий язык, темы для разговоров и старались помогать друг другу в различных бытовых и служебных вопросах. Хочется отметить, что за все время нахождения в учебном центре я ни разу не сталкивался с откровенным насилием, да конфликты случались, но так, чтобы эти мелкие споры заканчивались какими-то серьезными последствиями, такого не было.

Как-то незаметно пронеслось время, и наступил день заседания аттестационной комиссии. Если в Вашем воображении рисуется какая-то особенно торжественная обстановка, важные начальники и прочие атрибуты, немедленно выкиньте все это из головы. Весь процесс проведения заседания комиссии заключался в прибытии в расположение нашей учебной заставы нескольких старших офицеров, после

чего они, расположившись в одном из классов, вызывали к себе курсантов, задавали несколько вопросов и отправляли того восвояси, оставляя неизвестной его дальнейшую судьбу. Так же было и со мной, я откровенно слабо представлял себе механизм распределения курсантов да и прибывших офицеров не знал, поэтому мне они казались представителями пограничного управления, прибывшими из Санкт-Петербурга специально для вершения судеб будущих защитников рубежей Родины. Святая наивность, какой же прозаичной оказалась реальность, но откуда это мог знать простой курсант, еще не познавший всех тонкостей службы. Зайдя в кабинет, я представился по всей форме.

– Курсант, где бы ты хотел продолжить свою службу? – спросил некий майор.

– Товарищ майор, я собак люблю, – ничтоже сумняшеся ответил ему я.

Он с видимым удовольствием посмеялся над моим ответом, после чего сказал мне: «Иди курсант, свою судьбу узнаешь позднее».

Я, выросший с немецкой овчаркой и безумно любящим собак, отправился восвояси, наполненный новой внутренней тревогой за погруженное в туман будущее.

Часть 5

Незадолго до окончания обучения, не узнав результаты заседания аттестационной комиссии, я таки умудрился оказаться в медсанчасти. Занятия на плацу не прошли даром, очередная натертая мозоль на ахилле была мною проигнорирована, и я не заметил, как эта маленькая неприятность переросла в приличного размера опухоль, не позволявшая просунуть ногу в расшнурованный ботинок. Пришлось записаться в специальном журнале для больных и ждать следующего утра, когда нас всем скопом отвели в медсанчасть, расположенную на территории гарнизона части. Что ж, это было неплохим поводом, чтобы расширить свои познания в вопросах службы, а заодно и узнать на какое медицинское обеспечение можно рассчитывать, если вдруг подведет здоровье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.